

«Мастер и Маргарита» В ТЫСЯЧНЫЙ РАЗ

Известия - 2002
- 27 апр. - с. 2.

Сегодня в Театре на Таганке будет дан тысячный спектакль по роману Булгакова «Мастер и Маргарита». Юрий Любимов задумывал его к 10-летию своего театра, но премьера состоялась спустя еще три года — 6 апреля 1977 года. Ныне спектаклю двадцать пять лет. Его судьба на сцене Таганки складывалась по сравнению с другими постановками благополучно. Он не был запрещен и вот уже четверть века неизменно собирает аншлаги. Почему? На этот вопрос режиссер и актеры театра ответили корреспонденту «Известий» Георгию МЕЛИКЯНЦУ.

Юрий ЛЮБИМОВ, художественный руководитель Театра на Таганке:

— Откуда долговечность «Мастера» на Таганке? Форма держит. Найденная форма как футляр для скрипки: скрипку могли бы раздавить, а в футляре она лежит спокойно. Актеры, конечно, могут разрушать форму. Но если она крепко сбита, то можно разрушителя вынуть из футляра и достать такого, который не разрушает спектакль. Актеры, увы, склонны к разрушению. Это природа, быть может, поэтому я и бросил актерство.

По замыслу, это был наш подарок Булгакову, к его дню рождения и к 10-летию театра. Но тогда, на десятилетие, не дали денег, мол, делайте, там посмотрим. Когда сделал, начали вызывать: кто разрешил?!

Появилась разгромная статья в «Правде». Ну как же, атеистическая страна, а тут Христос ходит по сцене. Но спектакль, к счастью, уже жил.

Тут какая-то мистика, с булгаковскими книгами всегда что-то приключается, чертовня какая-то происходит. Когда мне отказали в деньгах, взял все лучшее, что было придумано за 10 лет жизни театра. Занавес из «Гамлета» — я имел право его взять, ибо я его придумал. Тогда нельзя было достать шерсть, я должен был просить разрешения у самого Косыгина. Мой директор по финансам, когда я попросил: сделайте мне чашу «вечного огня» из меди для «Павших и живых», сказал: никакой меди вам не будет, это стратегическое сырье! Тут я, конечно, вышел из себя. Директор исчез, как булгаковский персонаж,

как черт, испарился из кабинета и пошел доносить, что, мол, Любимов неуправляемый, требует невозможного.

Медь я, конечно, достал. Но уже готовую чашу хотели погасить пожарные. Я просил пожарного генерала приехать в театр. Он приехал, посмотрел кусок «Павших и живых», и когда вся публика встала, приветствуя «вечный огонь», сказал: беру на себя! Пусть горит! И вот этот «вечный огонь» теперь горит в «Мастере и Маргарите». На это в свое время тоже кричали: «Кому я его зажигаю?!»

Из «Тартюфа» я взял рамы, из «Часа пик» — маятник. Спросив, конечно, разрешение у наших художников. Комиссия по наследию Булгакова спектакль одобрила. Это была какая-то защита. Правда, они настоятельно советовали закончить спектакль на том, что, мол, «рукописи не горят». А я говорю: но ведь они горят. И даже человек сгорает, в лагерях. Они: «Ну, Юрий Петрович, ну не обостряйте...»

Виктор СЕМЕНОВ, исполнитель роли автора в «Мастере и Маргарите». Играет в спектакле с премьеры:

— Я сужу по реакции зрителей — как на премьере было, так и

сейчас реагируют. Единственное место, когда Воланд говорит: «Что ж это у вас, чего ни хватишься — ничего нет», — так вот раньше оно воспринималось намного острее, потому что действительно у нас ничего не было.

Сегодня остались из первого состава немногие. И тем не менее 25 лет аншлаги. Это, конечно, мощнейшая режиссура Любимова. Это Булгаков... Удивительно: мы стареем, а спектакль нет. И что бы ни творилось в мире, спектакль идет и будет идти. Выживем и в двухтысячный раз сыграем.

Лев ШТЕЙНРАЙХ, исполнитель роли Каифы, литератора и Поплавского (дяди Берлиоза). Играет с премьеры:

— Чтобы такой спектакль ожил и жил, надо было обладать способностью Юрия Петровича Любимова, который сделал спектакль, можно сказать, из талантливого материала и собственной души. Теперь в нем много новых актеров — вся массовка, эпизоды, даже иные главные роли играют другие. Но спектакль так сбив режиссерски, что разговор с Богом остался. И остался духовный контакт с теми, кто прежде играл в «Мастере».

«Мастер и Маргарита». Часы показывают на «1000»